

Первоканальный туман похож на обман

Долг активистов трезвости – этих «вперёдсмотрящих» – своевременно обнаруживать и по возможности пресекать многочисленные вылазки обожателей «культуры» питья.

В статье «Гроздь гнева» мы давали отклик на одну из первых новых передач-шоу по 1-му каналу ТВ под названием «Они и Мы». Там был возмутительный призыв Гордона не мешать запойным новогодним праздникам. Минувло пять месяцев, и вылазка повторилась в передаче того же формата под названием «Так пить нельзя». Одного этого названия вполне хватает, чтобы подтвердить неотменяемую «законность» хотя бы одного из видов употребления спиртного широкими массами трудящихся и безработных России. Всего три слова, и индульгенция ратифицирована всеильными СМИ. Наш долг, однако, подробно разобрать передачу и, чтобы не выглядеть верхоглядом, извлечь что-то для людей, не сильно разбирающихся в тонкостях алкоголь-потребления.

На ознобленной тусовке выступило несколько товарищей алкогользависимых, как мужского, так и женского пола. Никто из них не скрывал своего алкоголизма, считая его болезнью. Некоторая часть из них прекратила пить самостоятельно. Так, например, один молодой человек заявил, что и тонул и горел пьяным, и резали его пьяного, но когда он увидел себя в снятом его же женой видео, он завязал и не пьёт уже десять лет. Чудеса!

Вот женщина по фамилии Тищенко пила вместе с мужем, но муж остановился, а она спилась. На лечение решила ради детей, испугавшись, что муж её бросит. На вопрос Гордона, что дало ей избавление от алкоголя, ответила, что научилась радоваться жизни и любить. Здорово, но не слишком ли высока плата?

Актриса Ксения Стриж заявила, что для неё существенное значение имело, чтобы муж не был пьянее её самой. Какие нюансы, не правда ли?

Нельзя отрицать, что шоу давало определённые полезные знания. Например, о том, что женский алкоголизм намного хуже мужского; что нельзя женщине своей любовью изменить пьющего мужчину и что воспитывать его бесполезно; что значительная часть алкоголиков стали таковыми из-за генетической предрасположенности к этой злополучной зависимости, полученной от предков. И действительно, научно доказано, что алкоголизм наследуется по мужской линии. Это значит, что женщина свой алкоголизм не передаст детям, а вот мужчина – другое дело.

Теперь остановимся на положениях не столько спорных, сколько возмутительных ошибочностью и абсурдностью. Некоторые из них подходят под определение ляпа или, по-другому, ляпсуса. Так, например, один товарищ заявил, что 90 % (!) алкоголиков умирает от некроза поджелудочной

железы. Откуда это? Ведь до сих пор считается, что чаще всего причиной смерти алкоголиков является мозговой инсульт. Неугомонный Гордон заявляет ничтоже сумняшеся, что пить не вредно, если вы один или в компании, где о вас, **перепившем (!)**, позаботятся. Вот ведь как! А то, что у горемыки может случиться остановка сердца или тот же острый панкреатит и масса всего другого – это как? Да никак, всё хорошо, прекрасная маркиза... Одной фразой перед многомиллионной аудиторией наркотический яд переводится в разряд чего бы вы думали? Ну да, детских соков. Так ведь? За такие песни надо удалять с ТВ, но сейчас не советские времена.

Тот же Гордон сказал ещё так: «Людей со счастливым сочетанием генов, образованных, с крепким культурным кодом, которые могут пить и оставаться самими собой или сознательно изменять себя чуть-чуть для работы – таких единицы (!). Остальные пьют, чтобы нажраться, чтобы состояние изменить до неузнаваемости». Унылая картина, не правда ли?

Наконец, последнее, но, пожалуй, самое главное. Вызывает досаду и разочарование то обстоятельство, что в то время как алкогольный левиафан нещадно душит наше общество, оно – это общество – в лице своего расчудесного ТВ всё переминается с ноги на ногу, не осмеливаясь назвать вещи своими именами. Увы, «священной корове» питья альтернативы не названо. Дескать, пейте, ребята, но так, чтобы вас друзья на кровать уложили, да тазик поставили на случай кое-каких неприятностей. Никто даже не заикнулся **о трезвости**. И это притом, что на том же канале не так давно шло «Общее дело». Как же напугали тогда бомонд трезвостью! И вот результат: об алкоголизме всё, а о трезвости ничего.

Между тем ей-то, трезвости, альтернативы нет. Это доказано и наукой, и практикой. И если широкоохватного алкоголизма и алкогольной разрухи в стране недостаточно для возобновления обсуждения путей отрезвления нашего народа, то что же ещё должно произойти? Вы не знаете? Надо полагать, что должно созреть ситуация подобно той, что произошла с курением. Достаточно широкие слои трезвенников должны настоять на своём праве иметь защиту от всяческих художеств пьющих.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО

На снимке: реклама алкоголя на саратовском автобусе уверяет, что выпивка – дело хорошее. Лучше бы напомнили, сколько бед приносят людям спиртные изделия, напомнили бы, из-за чего случаются, сплошь и рядом, трагедии.

«...МНЕ УДАЛОСЬ ПРИДТИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ О ЦЕЛЕБНОСТИ НАЙДЕННЫХ МНОЮ СРЕДСТВ»

исполнилось 200 лет со дня рождения первого нарколога, практиковавшего в Саратове полтора века назад

Листая подшивку газеты «Саратовский справочный листок», в воскресном номере за 24 октября 1865 года встретил примечательное

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Всем известно, как губительно излишнее употребление спиртных напитков. Человек, вдаваясь в этот порок, по необходимости извращает свою природу, и, следовательно, теряет всякое доверие к себе и уважение других: на него, в то время не действуют ни голос совести и даже самая религия, и он из разумного существа Божия превращается в жалкое состояние, – и это-то жалкое состояние, развиваясь в организм, образует уже болезнь. Человек, находясь в таком жалком положении, хотя и страдает душевно и желает придти в нормальное состояние, но уже не имеет ни силы воли, ни средств восстановить себя.

Видя много примеров такого состояния, во время службы моей в медицинском звании, постоянно занимала мысль об отыскании средств для излечения этой губительной болезни, и после многолетних трудов и многообразных разяснений о этой болезни, мне удалось придти к заключению о целебности найденных мною средств. Вследствие чего я, сделав подробное описание им, представил на рассмотрение в Медицинский Совет Министерства Внутренних Дел, средства мои найдены действительными и совершенно безвредными. Почему, с утверждения господина министра внутренних дел, мне и дано право на лечение этой болезни.

Не излишним считаю присовокупить, что вследствие продолжительного употребления спиртных напитков, все случающиеся при этом болезни, в течение курса лечения совершенно уничтожаются; что же касается до самой болезни, то больной уже на вторые сутки лишается призывания к спиртным напиткам. Курс лечения только три дня.

Лица, желающие пользоваться моими средствами, могут адресоваться в занимаемую мною квартиру, в г. Саратове, в №№ Барыкина, № 5.

**Врачующий
медицинский чиновник
А. Истомин.**

Не может не поражать исключительное понимание природы болезни, и если бы я не видел этой заметки в старой, полутрагической давности газете, подумал бы, что это написано в наши дни. Но ещё более поразило современное владение рекламной технологией: врач предлагает не просто у него лечиться от алкоголизма, но и обещает попутно излечить все болезни (как тут не вспомнить рекламу чудодейственных приборов по «Радио России»!); указывает, где остановиться в Саратове (в номерах Барыкина, располагались на месте нынешней гостиницы «Московская» на углу улиц Московской и Горького), а это – лучшая в то время гостиница.

Не имею права сомневаться в честности врача, однако настораживает метод лечения, который избрал А. Истомин. Повествуемый о ходе лечения у Истомина пациент, пожелавший остаться неизвестным, в воскресном же номере от 19 декабря 1865 года так характеризует тот метод: «Клин вышибают клином».

БЛАГОДАРНОСТЬ

В Саратов Бог послал благодетеля человечества, врачующего самых жалких несчастных, одержимых страшным недугом пьянства. Врач этот – Александр Александрович Истомин, квартируемый в доме Дитцель, на Немецкой улице (на проспекте Кирова, между улицами Горького и Вольской – прим. ред. газеты «Вопреки»).

Издавна принадлежа к числу таких больных, я опирался на разные толки, что после его лекарства люди бываю будто бы недолговечны. Эта оговорка давала мне долго право упорствовать перед настоянием родных, чтобы только продолжать пьянство. Наконец родные мои, видя из многих опытов лечения г-на Истомина блестящие результаты, уговорили меня воспользоваться лечением г-на Истомина.

Пробывши у г-на Истомина три дня, я вышел от него свежим, бодрым и вполне обновлённым; разум мой просветлел, гнусная и губительная привычка к пьянству меня оставила, я почувствовал все силы к деятельности; семейный мир сделался для меня блаженством, и все окружающие меня теперь счастливы и веселы.

Способ лечения г. Истомина удивительно прост: он, как говорится, клин клином вышибает; больной его каждодневно во время лечения выпивает по пять стаканов лучшей водки – настоя, не производящего ни тошноты, ни другого неприятного явления; но, после употребления четвертого стакана, убивается уже всякое призвание к водке и больной с восторгом начинает сознавать человеческое достоинство.

За это возвращение меня к человечеству я не нахожу слов благодарить г-на Истомина. Подобное благодарение вознаграждается только милосердием Божиим. Каковы чувства моей признательности к другу человечества, Александру Александровичу Истомину, я считаю священным долгом заявить гласно. Авось мой пример будет спасительным путём к исцелению и других гибнущих от пьянства, но, с исцелением от этого недуга, могущих быть полезными деятелями общества и кормилицами своих семейств.

**Один из многих
излеченных
г-м Истоминим.**

В интернете (по ссылке eudology.org-goroda/Orenburg/culture/encyclor/...) нашёл такие сведения об Александре Александровиче Истомине:

«ИСТОМИН, Александр Александрович – старший фельдшер экспедиции А.И. Бутакова в 1848–1849 гг. Истомин родился в 1813 (или 1814) году. Был он из солдатских детей, до службы жил в Оренбургском уезде. Мечта об образовании привела его в «школьники» военного госпиталя (1829); тут он подготовился к деятельности младшего фельдшера (1832). В этом качестве начинающего медика определили в первый линейный батальон (Уральск), а после четырёх лет практики – во второй (Оренбург). Из послужного списка: «С 23 мая 1839 был командирован в... Эмбисское укрепление, где поступил в состав отряда, предпринимавшего поиск в Хиву, с коим возвратился 6 июня 1840. За примерное усердие при исполнении своей обязанности в этом походе получил... вы-

сочайшее благоволение...» С тех пор Истомин всё чаще и больше находился в дальних походах, в составе Хивинской, Бухарской и иных миссий, боевых отрядов и т.д.

«Российской и латинской грамоте читать и писать умеет, а других наук не знает», – сказано в формуляре фельдшера. Однако на самом деле знания и навыки единственного медика Аральской экспедиции были самыми разнообразными. (ГАОО, ф.6, оп.7, д.820). По словам А.И. Мак-

1848–1849 годов под руководством Бутакова впервые нанесла на карту Аральское море), в своих записках выразил благодарность «фельдшеру Истомину, который, кроме своих медицинских обязанностей, был моим подштурманом и замечал, похрониметру, мои наблюдения» (коллежский регистратор старший фельдшер Истомин, кроме своих прямых обязанностей лекаря, вёл записи глубин при производстве промера).

**Сепия работы Тараса Шевченко
«А. Бутаков и фельдшер Истомин
во время зимовки на Кос-Арале»**

шеева, Истомин «за немением больных, во всё время экспедиции заведовал хозяйством на шхуне и записывал показания лота и лока, а во время стоянки на якоре охотился на берегу».

Утверждение об отсутствии больных оставляем на совести мемуариста. В нашем распоряжении имеется «Список нижних чинов команды шхуны «Константин», болевших в продолжение плавания по Аральскому морю в навигацию 1848 года»; в нём значатся восемь человек, перенёсших различные заболевания (отёк ног, лихорадку, воспаление желудка и печени, «грудную боль» и др.). Среди болевших указан Тарас Шевченко, страдавший с 10 по 30 августа головной болью. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.2, л.17).

Практиковал Истомин и среди местного населения. «Старший врач моего флота (фельдшер Истомин) вылечил многих больных, над которыми оказывались бессильны воровбы боксы, хотя боксы и брал за лечение по несколько баранов, а лейб-медик мой лечит даром». (Из письма А.И. Бутакова от 4 января 1849; РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.77-80-об.). Не в связи ли с «неимением» больных, конечно, был на следующий год прислан в помощь Истомину младший фельдшер Я. Медведев? (РГВИА, ф.1441, оп.1, д.34, л.174).

Отвергая, таким образом, утверждение о безделье Истомина как медика, мы можем, на основании дневников и писем Бутакова, а также свидетельства Макшеева, предстать всесторонне-действенную натуру этого человека, ставшего одним из ближайших соратников начальника описанной экспедиции.

Шевченко во время экспедиции жил в одной каюте с А. Истоминим и ещё пятью участниками (Бутаковым, Макшеевым, Поспеловым, Акишевым, Вернером), постоянно общался с ним во время плавания и стоянок, проделал вместе обратный путь до Оренбурга и, несомненно, встречался здесь, в Оренбурге, где жила его семья.

В сохранившемся литературном наследии Шевченко упоминаний об Истомине нет. Известна сепия «А. Бутаков и фельдшер Истомин во время зимовки на Кос-Арале». (т.8, л.41).

Алексей Иванович Бутаков (1816–1869), российский гидрограф, исследователь Аральского моря (экспедиция

Но вернёмся в Саратов, куда А.А. Истомин прибыл в октябре 1865 года. По стилю заметка «Благодарность» весьма напоминает предыдущую, подписанную самим доктором. Даже если автором и второй заметки был сам Истомин, нет ничего предосудительного в том, чтобы написать слова благодарности от имени пациента. Сомневаться в честности доктора Истомина не приходится: репутация его, судя по отзывам его товарищей по экспедиции по Аральскому морю, была безупречной. Но не может не смущать вот этот вот «клин клином»: вероятно, желающих попользоваться таким способом среди наших земляков оказалось немало. А был ли результат? За комментарием обратился к практикующему саратовскому врачу Армену Рубеновичу Минасяну.

– «Мы не знаем, что делал Истомин до тех пяти стаканов, о которых упоминает пациент, что делал между, не знаем, что делал после. Более того – мы не знаем, что в них было налито, водка ли была в тех стаканах? Несомненно, что лечению предшествовали беседы со страждущими, быть может, использовался и гипноз. «Хорош тот врач, после беседы с которым больному стало легче», – эта истина известна медицине давно. И то, что люди благодарят – это говорит о том, что человек занимался своим делом, занимался, как следует из рассказа о нём, – он даже бесплатно лечил больных, то есть он получал удовольствие от своей деятельности.

Быть может, он отбирал каких-то больных для лечения, тех, кто внушаем. Но тут можно нафантазировать всё, что угодно. Но то, что Истомин личность необыкновенная – в этом нет сомнения. У него получалось лечить больных алкоголизмом, а как получалось – это большой секрет. Этому научиться нельзя, и научить тоже нельзя.

К сожалению, не хватает информации о его методе лечения, чтобы подвергнуть научному анализу его метод: на чём он основывался. Но неумудрено, что у него получалось – у таких людей всё получается! Александр Александрович Истомин – чисто русское явление, когда человек отдаёт то, что у него есть – совершенно бесплатно».

**Публикацию подготовил
Владимир
ВАРДУГИН**